УДК 32.019.51

Татьяна Хайнацкая

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГЕРМАНИИ И ИТАЛИИ: АКТОРЫ И ПРАКТИКИ

Статья поступила в редакцию 10.08.2021

Аннотация. В статье проанализированы немецкие и итальянские практики формирования экологической идентичности, выявлены акторы такой политики, дана оценка перспективам становления экологической идентичности в Европейском союзе. На основе case study и данных углубленного интервью автором описан опыт внедрения концепции Zero Waste («Ноль отходов») в итальянской коммуне Капаннори и прибрежном немецком городе Киле. Обоснован вывод о том, что на успешность мер по формированию экологической идентичности оказывают влияние характер политической культуры, уровень экономического развития, региональные особенности развития, но также целенаправленные инициативы в сфере экопросвещения и успешность низовых практик в природоохранной сфере. Как показало исследование, в продвижении экопрактик на локальном уровне в Италии большую роль играет фактор лидерства, в том числе в рамках протестного экоактивизма, в Германии – самоорганизация местных сообществ во взаимодействии с городскими властями. Политизация экологической идентичности способствует консолидации граждан вокруг экологических приоритетов. Однако такие факторы, как поколенческий разрыв и неравномерность в развитии регионов, а также рост популизма могут способствовать углублению разделений и противостояний вокруг экологической повестки дня.

Ключевые слова: экологическая политика, экологические практики, экологическое сознание, экологическая идентичность, государство, гражданские инициативы.

На фоне увеличивающегося количества природных катастроф экологическая политика как сфера взаимодействия государства и групп интересов вокруг экологической повестки дня становится одним из главных политических приоритетов государств и международных организаций. Для сохранения экосистем, а также рационального использования ресурсов в последние годы сделан акцент на политике по повышению экологического сознания и формированию экологической идентич-

© Хайнацкая Татьяна Игоревна – младший научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. Адрес: Профсоюзная, 23, Москва, Россия, 117997.
E-mail: tkhaynatskaya@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021201210>

ности. В эти процессы активно включаются гражданские структуры, они лидируют в продвижении экологических дискурсов. В последние годы во многих странах наблюдается рост экоактивизма и экологического волонтерства, которые стали неотъемлемыми атрибутами современного образа жизни и внедряются во все сферы общественной деятельности. Вопросы, связанные с экологической озабоченностью, находятся в поле зрения исследователей на протяжении последних десятилетий, однако проблемы становления и практики формирования экологической идентичности не получили должного внимания.

ЕС занимает лидирующие позиции в борьбе с изменениями климата и экологическими проблемами, задавая тенденцию к созданию макрорегиональной системы экологического управления. Принятие «Европейского зеленого курса» стало новым импульсом для продвижения «зеленой» повестки дня, что делает актуальным вопрос формирования экологической идентичности граждан. Одним из лидеров здесь является Германия, которая неоднократно подавала пример для всех членов ЕС. Она преуспела в области переработки отходов и занимает первое место в рейтингах по их переработке¹. Иной опыт у Италии², где проблема отходов по-прежнему остро стоит в политической повестке. Различия объясняются многими факторами, одним из которых является укорененность экологической идентичности. Сравнительный анализ практик конструирования экологической политики в Германии и Италии позволяет оценить перспективы ее становления в странах разной политической культуры и эффективность используемых инструментов. Данные на основе изучения экспертных оценок, опросов и литературы, подкрепленные результатами глубинного интервью, помогают определить причины особенностей страновых подходов.

Формирование концепта экологической идентичности

Концептуализация понятия экологической идентичности представляется необходимой для построения «зеленой» политики, отвечающей на актуальные угрозы и вызовы. Поиск альтернатив развития современного общества актуализировал исследования, направленные на изучение связей, влияния и взаимодействия человека с природной средой.

Ученые нередко обращаются к категориям, отражающим субъективный уровень восприятия человеком окружающей среды, затрагивающим те или иные аспекты экологической идентичности, такие как экологическое сознание, экологическая озабоченность, экологическая культура, но эти понятия не синонимичны. Экологическая сознательность предполагает осведомленность об окружающей среде и важности ее сохранения, а экологическая культура определяется как «этические основания отношения общества и среды, в которой оно живет и которую оно формирует» [Яницкий, 2007: 6]. Современное представление о данном феномене взято из психологии и экологии и опирается на работы таких исследователей, как С. Клейтон (2003), А. Фрид (2015), М. Томашоу (1995) и А. Лайт (2000). В Италии

¹ Papineschi J, Jones P, Gillies R. Recycling – Who Really Leads the World? Eunomia. URL: <https://www.eunomia.co.uk/reports-tools/recycling-who-really-leads-the-world/> (дата обращения: 15.07.2021)

² Marsi F. Italy's war on illegal waste. Politico. URL: <https://www.politico.eu/article/italys-war-on-illegal-waste/> (дата обращения: 12.02.2021)

вопросами экологического сознания и образования занимались Гуардильи (2012), Каррус (2005), Боннес (2005), в Германии – Гренцдорфер (2015), Хаан (1996). В отечественном эколого-политическом дискурсе экологическая идентичность рассматривалась Терешиной, Башмаковым (2017). В планировании и прогнозировании результатов экологической политики экологическая идентичность играет значительную роль в силу ее способности объяснять поведение граждан на основе анализа их мотивации.

Экологическую идентичность можно определить как связь индивида/группы людей с природной средой, идентификация себя как ее неотъемлемой части, которая отражается на восприятии проблем окружающей среды и индивидуальном/групповом поведении, стимулирует природозащитную деятельность и другие формы экологической активности.

Укоренение такой идентичности влияет на повестку дня экологической политики, трансформируя общий вектор политического процесса. Практики формирования экологической идентичности в основном нацелены на развитие экопривычек, зависящих от политической культуры, экономической ситуации в конкретном регионе и т. д.

Круг акторов, участвующих в формировании экологической идентичности, шире, чем в процессе формирования экологической политики. Важное место в этом процессе занимают образовательные учреждения (Рис. 1). Влияние на формирование экологической идентичности оказывают и ее явные и скрытые оппоненты. Продвигая свою «антиэкологическую повестку» или нагнетая экологический скептицизм, они усиливают поляризацию вокруг экологических вопросов. На другом полюсе такой поляризации оказываются сторонники алармистского дискурса, радикализирующие эту повестку дня.

Анализируя вектор продвижения экоповестки в политический процесс, можно проследить направления коммуникаций как «сверху вниз», так и «снизу вверх». Способы коммуникаций зависят от политико-институционального дизайна и от характера политической культуры сообщества.

Практики формирования экологической идентичности в Германии и Италии

Ввиду культурных, экономических, и политических различий моделей экологической политики Германии и Италии их сравнительный анализ представляется значимым для оценки возможностей и ограничений в формировании экологической идентичности.

Германия является одним из лидеров в реализации «зеленой» политики и «хороших практик». По данным опросов, уровень экологического сознания здесь достаточно высок. В целом в немецком обществе наблюдается тенденция к росту озабоченности состоянием экологии¹.

Большую роль в формировании экологической идентичности в Германии играют НКО. Так, одна из самых старых экологических ассоциаций Германии NABU

¹ Umweltbundesamt. Umweltbewusstsein in Deutschland. 21.07.2021. URL: <https://www.umweltbundesamt.de/themen/nachhaltigkeit-strategien-internationales/umweltbewusstsein-in-deutschland> (дата обращения: 28.07.2021)

Рис. 1. Акторы, влияющие на формирование экологической идентичности

разрабатывает учебные материалы, проводит образовательные занятия, обучает учителей и др. В числе наиболее распространенных форматов коммуникации – сотрудничество с региональными властями. Во многих крупных городах существуют экологические центры, которые работают совместно с инициативными группами и НКО в сетевом формате. Одна из таких сетей представлена в бывшей столице Германии Бонне. В Экоцентре жители могут ознакомиться с вопросами, которые в настоящее время находятся в ведении отдельных групп, обменяться идеями и спланировать совместные мероприятия, выставки или акции. Наличие таких центров помогает жителям выступать с согласованных позиций и защищать свои интересы¹.

Знаковым событием для Германии стало объявление о переходе к концепции Zero Waste («Ноль отходов») в 2018 году прибрежного города Киля [Кооп, Wilts, Корпцзиок, 2021]. В городе были запущены проекты, которые продвигали экологическую повестку, в частности, Zero Waste. Такая активность отражала уровень экологической озабоченности граждан и привела к росту влияния партии «зеленых». Над реализацией Zero Waste сегодня работает сеть стейкхолдеров. Группа активных жителей Киля, бизнес, частные хозяйства, городская администрация и учебные заведения принимают участие в семинарах и стартовых мероприятиях. Поэтому переход к Zero Waste связан как с активностью организаций и жителей города, так и с новой расстановкой политических сил. Как и в случае с разработкой стратегии, участие жителей Киля и повышение осведомленности о данной теме являются

¹ Ökozentrum Bonn e.V. Ökozentrum – Ökozentrum Bonn e.V. – Netzwerk für Umwelt- & Naturschutz. 30.07.2020. URL: <https://oez-bonn.de/> (дата обращения: 28.07.2021)

ключевыми факторами успеха. Поэтому акцент делается на информационную и просветительскую составляющую политики. Для разных групп населения разрабатываются отдельные стратегии, призванные учесть особенности каждой. В целом успеха можно ожидать только в том случае, если меры отвечают повседневным запросам и заботам граждан.

В Германии высокий уровень экологической озабоченности граждан уже присутствует, тем временем в Италии можно наблюдать его рост. По данным Евробарометра, итальянцы рассматривают проблему изменения климата как главную (53%), на втором месте – рост отходов (51%)¹. Индекс экологической эффективности Йельского университета оценивает экологическую политику в Италии как среднюю²; несмотря на это, местные сообщества демонстрируют большие успехи во внедрении экологических практик. Еще недавно Италия не могла справиться с мусорным кризисом на юге страны, но уже сегодня она лидирует в отдельных областях управления отходами в Европе [Авилова, 2019]. Это свидетельствует о том, что в культуре и привычках итальянцев происходят постепенные изменения.

«Зеленый» поворот можно наблюдать и в политических инициативах. В 2019 г. бывший министр образования Л. Фиорамонти из «Движения пяти звезд» объявил о новом подходе к экологическому образованию: дети будут уделять не менее одного часа в неделю на изучение вопросов устойчивого развития.

Многие итальянские НКО (число которых достигает более 5 тыс.)³ также активно участвуют в просветительской деятельности как на национальном, так и местном уровне. Так, итальянская ассоциация защитников окружающей среды Legambiente продвигает национальную кампанию #ChangeClimateChange, где они предоставляют школам информацию об экологизации⁴.

Особое внимание заслуживает практика продвижения экологических ценностей в коммуне Капаннори, которая в 2007 г. провозгласила цель «ноль отходов». Этот пример показывает, как активные граждане на севере Италии изменили свое отношение ко всей системе обращения с отходами. Первопричиной перехода стали поиски альтернативы мусоросжигательным заводам. Местный учитель-экоактивист Россано Эрколини взял на себя роль лидера и объединил жителей в продвижении «зеленых» ценностей⁵. Запущенная пилотная программа перехода к Zero Waste⁶ состояла из селективного сбора отходов и адресной просветительской кампании.

¹ European Commission. General attitudes of Europeans towards the environment. Eurobarometer. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2257> (дата обращения: 31.08.2021)

² Environmental Performance Index – Italy. Environmental Performance Index. Yale. URL: <https://epi.yale.edu/epi-country-report/ITA> (дата обращения: 25.07.2021)

³ Censimento permanente delle Istituzioni non profit. Primi risultati. Istat. URL: <https://www.istat.it/it/files/2017/12/Nota-stampa-censimento-non-profit.pdf> (дата обращения: 31.08.2021)

⁴ Scuole Sostenibili che cambiano il clima – 2021–2022. Legambiente. URL: <https://www.legambientescuolaformazione.it/eventi/scuole-sostenibili-che-cambiano-il-clima-2021-2022> (дата обращения: 31.08.2021)

⁵ Интервью с Россано Эрколини 26.07.2021.

⁶ Story of Capannori. Zero Waste Europe. URL: https://zerowasteurope.eu/wp-content/uploads/2019/10/zero_waste_europe_cs1_capannori_en.pdf (дата обращения: 20.07.2021)

Местные политики признают, что ключом к успеху схемы сбора отходов «от двери до двери» и других мер по борьбе с производством отходов явились активные консультации с жителями. В общественных местах проводились встречи для сбора предложений и идей и для вовлечения жителей в практики безотходного производства. Пример Капаннори вдохновил другие итальянские регионы, и сегодня 315 городов с населением более 7 миллионов человек реализуют эту идею¹.

В первом случае инициатива шла от активистов, распространявших эту практику в качестве альтернативы мусоросжигания. В Киле к принятию этой концепции подошли системно, опираясь на готовность как органов власти, так и граждан (Таблица 1). Такие различия связаны с особенностями политической культуры обеих стран. Итальянский успех продвижения экоинициатив на уровне местных сообществ связан как с фактором сильного лидерства, который укоренен в политической культуре Италии [Mussela, 2015], так и с озабоченностью по поводу ухудшения состояния окружающей среды. Экологические проблемы являются одной из причин роста общественной поддержки мер по защите окружающей среды и про-экологического поведения. В Германии городские сообщества самоорганизуются во взаимодействии с городскими властями. Можно также говорить об изменении ценностей населения в сторону постматериалистических, которые коррелируют с высоким уровнем природоохранной активности [Inglehart, 1995; Booth, 2017]. В результате формирования экологической идентичности общественные инициативы получают соответствующую поддержку и легитимность, их участники оказывают давление на федеральные и региональные правительства, побуждая их к разработке экологической политики.

Экологическая идентичность – фактор консолидации или размежевания?

С каждым годом все больше европейских политиков высказываются за усиление охраны окружающей среды, даже в ущерб экономическому росту. Политические партии, с одной стороны, участвуют в формировании экологической идентичности, с другой – отражают состояние экологического сознания населения. Привлекая внимание лозунгами, организацией акций и мобилизацией граждан, они актуализируют экологическую повестку. И не случайно в последние годы экологические проблемы стали одними из главных тем популистов [Бардин, Сигачев, 2020]. В Италии в течение многих лет вопросы окружающей среды отсутствовали в центре политической повестки дня. Однако с приходом нового премьер-министра Марио Драги ожидается усиление экологической повестки; он выносит борьбу с изменениями климата в число ключевых приоритетов своей политической программы. Первым нововведением стало создание двух новых министерств: министерства экологического перехода и министерства устойчивой инфраструктуры и мобильности. Эксперты отмечают, что сейчас «происходит перестройка итальянской политики, поскольку правящие партии стремятся заполнить «зеленый» политический вакуум» [Bergamaschi, 2021].

¹ I Comuni Italiani che hanno adottato la strategia Rifiuti Zero sono 315 per un totale abitanti di. Centro di ricerca Rifiuti Zero. URL: <https://www.rifiutizerocapannori.it/rifiutizero/comuni-rifiuti-zero/> (дата обращения: 20.07.2021)

Таблица 1

Принятие концепции Zero Waste в Киле и Капаннори

Капаннори (Италия)		Киль (Германия)	
Акторы	Роль	Акторы	Роль
Экоактивисты	Мобилизация граждан, убеждение местных жителей в потенциальной опасности МСЗ, проведение собраний об изменениях в системе сбора отходов, работа с местной корпорацией ASCIT для создания пилотной схемы по сбору отходов «от двери до двери».	Zero Waste Kiel eV (НКО)	Участие в разработке концепции Zero Waste, в деятельности, направленной на сокращение и предотвращение отходов, PR и руководство мероприятиями по предотвращению образования отходов, проведение информационных кампаний, направленных на различные группы граждан.
Предприятия розничной торговли и центры повторного использования	Отказ от упаковки в магазине, переход на более экологичные альтернативы, прием и раздача б/у одежды, обуви, игрушек, электроприборов и мебели, которые все еще находятся в хорошем состоянии и могут быть отремонтированы и перепроданы.	Бизнес	Создание ремонтных кафе, магазинов Zero Waste, проведение информационных кампаний, направленных на различные группы граждан.
Волонтеры, добровольцы, местное сообщество	Проведение активных консультаций с жителями, раздача бесплатных комплектов для РСО и дополнительной печатной информации, проведение собраний об изменениях в системе РСО.	Местное сообщество	Участие в семинарах, обсуждениях концепции Zero Waste Kiel.
Экспертное сообщество	Продвижение анти-МСЗ идей и концепции Zero Waste; изучение новых подходов, технологий оптимизации РСО.	Экспертное сообщество	Разработка концепции Zero Waste, изучение системы управления отходами, ее анализ, формирование новых подходов, их внедрение.
Муниципалитет	Утверждение стратегий Zero Waste, контролирование системы управления отходами, проведение активных консультаций с жителями.	Муниципалитет (в том числе Агентство по охране окружающей среды)	Принятие решения о продвижении концепции на муниципальном уровне, разработка концепции Zero Waste, ее реализация, создание школ Zero Waste, информационные кампании, стимулирование бизнеса; просвещение людей в области ответственного потребления, организация круглых столов со стейкхолдерами.

Операторы по вывозу отходов	Сбор отходов «от двери до двери», компостирование, предоставление скидок жителям для стимулирования домашнего компостирования.	Компании по утилизации отходов	Предоставление гарантий переработки или повторного использования материалов, информационные кампании о РСО, проведение экологических мероприятий.
-----------------------------	--	--------------------------------	---

В Германии уже достаточно давно «зеленая» повестка находится в числе ключевых политических приоритетов. Сегодня нет ясности в том, каким путём пойдут зеленые. На предыдущих европейских выборах немецкие зеленые показали высокий результат набрав 20,5% голосов избирателей¹. В Германии успех «зеленых» связан с активизацией массового движения в защиту окружающей среды и борьбы с изменением климата, которая набирает силу, а также с тем, что повестка «зеленых» выступает как «антитеза правому популизму» [Власов, 2019]. Многочисленные молодежные акции, выступления, протесты и митинги заставили обратить внимание на эту тему.

Ввиду растущих экологических угроз, вызовов и алармизации экологических проблем государства вынуждены искать новые ориентиры и пути развития. В значительной степени вопросы охраны окружающей среды и климата стали политическими вопросами, породив дебаты о повестке дня экологической политики. Политизация экологической идентичности порождает критическое отношение к власти в обществе, создавая предпосылки для объединения усилий политизированных групп с целью улучшения ситуации. Граждане в составе локальных групп эоактивистов участвуют в совместных мероприятиях и акциях по сохранению окружающей среды. Таким образом, политизация экологической идентичности может способствовать консолидации общества в совместном противостоянии угрозам жизни человека и природы.

На примере Италии и Германии очевидно, что экологическая идентичность может оказывать неоднозначное влияние на политические и социальные процессы. В обеих странах остро стоит проблема региональных и поколенческих разделений. В Германии при худших экономических показателях Восток является оплотом немецких крайне правых («Альтернатива для Германии»). АдГ получает поддержку экологических и климатических скептиков, а также противников интеграции и либеральной миграционной политики. На Западе наблюдается повышенный интерес к вопросам климата и большая открытость в отношении иммиграции, и оба этих вопроса представлены либеральной и проевропейской партией зеленых. В Италии устойчивой характеристикой социально-экономического развития является разрыв между Севером и Югом. Это отражается и на состоянии экологической политики: на Юге до сих пор случаются экологические кризисы. Изменения климата могут усилить этот разрыв. Однако и на Юге растет понимание опасности экологических угроз, о чем свидетельствует рост протестной активности.

¹ Sullivan-Thomsett C. How Germany's Green party took on the far right to become a major political force. The Conversation. URL: <https://theconversation.com/how-germanys-green-party-took-on-the-far-right-to-become-a-major-political-force-117927> (дата обращения: 20.07.2021)

* * *

Рассмотренные практики свидетельствуют о важности экологического образования, информирования общественности о состоянии окружающей среды и просвещения с раннего возраста с целью формирования экологической идентичности. Продвижение экологических знаний рассматривается как фундаментальный компонент их формирования. Обеспечение достоверной экологической информацией позволяет гражданам сделать выбор в пользу природоохранных практик. При этом траектории становления экологической идентичности в Германии и Италии заметно отличаются. Значимую роль в ее формировании играет политическая культура, экономическое развитие регионов, экоактивизм, ценностные ориентиры населения и экологические проблемы. Однако успешность зависит и от эффективности политических институтов, наличия выстроенной системы обратной связи между органами власти и гражданами, особенно на местном уровне. Социальные, культурные и ценностные размежевания в европейских обществах проявляются и в приоритетах «зеленой» повестки, и в переформатировании их политических ландшафтов.

Важность формирования экологической идентичности заключается в том, что она оказывает влияние на систему ценностей, мышление и поведение, что, в свою очередь, воздействует на принятие политических решений. Концепт экологической идентичности позволяет вывести экологическую политику в новое измерение, где активное личное участие принимает человек.

Список литературы

- Авилова А. В. (2019) Проблема управления отходами в Италии. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 5. С. 78–85.
- Бардин А. Л., Сигачев М. И. (2020). Зеленый дискурс как разновидность нового левого популизма. *Мировая экономика и Международные отношения*. № 64(11). С. 96–105.
- Власов Н. А. (2019) «Зелёные» в ФРГ: новая «народная партия»? *Современная Европа*, № 2. С. 118–128. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019118128>
- Терешина М.В., Башмаков И.С. (2017) Экологическая идентичность местных сообществ как курс развития «Зеленой» экономики. *Южно-российский журнал социальных наук*, № 1. С. 6–16.
- Яницкий О. Н. (2007) *Экологическая культура*. Наука, Москва.

References

- Avilova A. V. (2019) Problema upravljeniya othodami v Italii [The problem of waste management in Italy]. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, No 5, pp. 78–85. (in Russian).
- Bardin A. L., Sigachev M. I. (2020). Zelenyj diskurs kak raznovidnost' novogo levogo populizma. [Green discourse as a kind of new leftist populism]. *Mirovaya ekonomika i Mezhdunarodnye otnosheniya*. No 64(11), pp. 96–105. (in Russian).
- Bergamaschi, L. (2021) Italy's green moment. Politico. URL: <https://www.politico.eu/article/italy-green-draghi-cop26/> (accessed: 07.08.2021)
- Booth D.E. (2017) Postmaterialism and Support for the Environment in the United States, *Society & Natural Resources*, No 30(11), pp. 1404–1420. DOI: 10.1080/08941920.2017.1295501
- Carrus, G., Bonaiuto, M. and Bonnes, M. (2005) Environmental Concern, Regional Identity, and Support for Protected Areas in Italy, *Environment and Behavior*, No 37(2), pp. 237–257. DOI: 10.1177/0013916504269644.
- Clayton S., Opatow S (2003) Introduction: Identity and the Natural Environment. In S. Clayton & S. Opatow (Eds.), *Identity and natural environment*, pp. 1–24. Cambridge: MIT Press.

- Grätzdörffer A, Elster D. (2015) Einstellungen und Erfahrungen Jugendlicher zu Natur und Umwelt: Eine südafrikanische und deutsche Perspektive. pp. 133–148. DOI: 10.13140/2.1.2436.9445.
- Guardigli L. (2012) Dallo storico rapporto naturale con il luogo alla consapevolezza ambientale di oggi. *Firenze: Alinea*, pp. 9–52. DOI 10.6092/unibo/amsacta/3574.
- Haan, G. de; Kuckartz, U. (1996) *Umweltbewußtsein. Denken und Handeln in Umweltkrisen*, Opladen.
- Inglehart, R. (1995) Public Support for Environmental Protection: Objective Problems and Subjective Values in 43 Societies. *PS: Political Science and Politics*. No 28(1), pp. 57–72. DOI: 10.2307/420583
- Koop C., Wilts Ch., Kopytziok N. (2021) Kiel ist Vorreiterin: Zero-Waste-Strategien. Die Coronakrise. *Stimulanz für die Große Transformation?* pp. 115–118.
- Light A. (2000) What is an ecological identity? *Environmental Politics*. No 9(4), pp. 59–81. DOI: 10.1080/09644010008414551
- Musella, F. (2015) Personal leaders and party change: Italy in comparative perspective. *Italian Political Science Review/Rivista Italiana Di Scienza Politica*, No 45(03), pp. 227–247. DOI:10.1017/ipo.2015.19
- Thomashow M. (1995) *Ecological identity: Becoming a reflective environmentalist*. Cambridge: MIT Press.
- Tereshina M.V., Bashmakov I.S. (2017) *Ekologicheskaya identichnost' mestnyh soobshchestv kak resurs razvitiya "Zelenoj" ekonomiki*. [Environmental Identity of Local Communities as a Resource for Green Economy Development]. *Yuzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk*, No 1, pp. 6–16. (in Russian).
- Vlasov N. A. (2019) "Zelyonye" v FRG: novaya "narodnaya partiya"? ["The Greens" in Germany: a New "People's Party"?] *Sovremennaya Evropa*, No 2, pp. 118–128. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019118128> (in Russian).
- Yanitskiy O. N. (2007) *Ekologicheskaya kul'tura [Ecological Culture]*. Nauka, Moscow. (in Russian).

The Shaping of Environmental Identity in Germany and Italy: Actors and Practices

Received 10.08.2021

Author: Khaynatskaya T., Junior Researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, RAS. **Address:** Profsoyuznaya 23, Moscow, Russia, 117997. **E-mail:** tkhaynatskaya@gmail.com

Abstract. One of the important components of environmental policy in recent years is the formation of environmental identity. This article analyzes the German and Italian practices of ecological identity formation, identifies the actors of such a policy, and evaluates the prospects of ecological identity formation in the European Union. Based on case studies and in-depth interviews, the author describes the experience of implementing the Zero Waste concept in the Italian municipality of Capannori and the coastal German city of Kiel. The conclusion that the success of measures to form an environmental identity is influenced by the nature of political culture, the level of economic development, regional development features, but also by targeted environmental education initiatives and the success of grassroots practices in the environmental sphere, is substantiated. As the research has shown, in promoting eco-practices at the local level in Italy the leadership factor plays a large role, including in the framework of protest eco-activism, in Germany – the self-organization of local communities in cooperation with the city authorities. The politicization of environmental identity contributes to the consolidation of citizens around environmental priorities. However, factors such as generation gaps and uneven regional development, as well as the rise of populism, can contribute to deepening divisions and confrontations around the environmental agenda.

Key words: environmental policy, environmental practices, environmental awareness, environmental identity, civic initiatives.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021201210>